

Дом Вебстер был одной из самых прочных опор королевства Ринс.

Человек по имени Лист, основатель дома Вебстер, в свое время помог основать королевство Норману Ринсу, который был одним из представителей знати низших кругов.

После этого, дом Вебстер оставался его преданным союзником, несмотря на тяжелые времена с постоянными взлетами и падениями.

Однако примерно в то время, когда маркизу Эттли Вебстеру,- дедушке нынешнего главы дома - герцога Брэдли Вебстера, исполнилось двадцать лет, случилось одно ужасное и оскорбительное событие.

Совсем недавно взошедший на трон Лент Вон Ринс повстречался с невестой Эттли – Виолетой Ривер. Он влюбился в девушку с первого взгляда и похитил ее у жениха, насильно сделав своей наложницей.

Эттли имел горячий нрав, и узнав правду он немедленно попытался собрать все силы и атаковать королевский дворец, однако Кевин Вебстер,- его отец, который в то время был главой дома, скрепя сердце остановил своего сына и не позволил ему допустить ошибку, которая могла уничтожить весь его род.

Король Лент был жесток и расчетлив. Он никогда бы не оставил в покое ни самого Эттли, ни весь дом Вебстер.

Кевин был вынужден остановить сына, хотя он понимал его чувства. После этого Эттли, глотая слезы боли и отчаяния, поклялся отомстить королю.

С этих пор внешне он вел себя как верноподданный королевства Ринс, продолжая планировать в голове все детали своей мести.

В качестве расплаты он собирался уничтожить весь королевский род Ринс.

— На это ушло больше времени, чем можно было представить.

Брэдли глубоко вздохнул, вспоминая страшную тайну своего дома.

— Хаа.

Его сердце наполнилось гордостью.

Именно он, собственными руками, был готов завершить план, над которым работал его отец и дедушка.

Брэдли посмотрел на виконта Лапу Катерса, - главу одной из ветвей рода Вебстеров и его ближайшего помощника.

— Как идут дела у маркиза Абри Пэйджа?

Абри Пэйдж был отцом невесты Саймона, Родиты Пэйдж.

— Он решил забрать принцессу Кэти вместе со своей дочерью мисс Родитой.

— Хорошо.

Пока что работа шла в точности, как было запланировано. Ни единой ошибки.

Брэдли поднялся со стула и оправил одежду.

— Лапа. Я направляюсь во дворец, поэтому вы в это время будете должны следить за всеми делами в столице.

— Да, сэр. Прошу вас, не беспокойтесь.

Лапа тут же склонил голову.

Брэдли довольно кивнул, а затем повернулся и посмотрел на нескольких молодых мужчин, стоявших все это время за его спиной.

— Идем. – Скомандовал он.

Мужчины вежливо поклонились.

— Да. Сэр герцог.

Они подождали, пока Брэдли пройдет мимо, и последовали за ним.

В их глазах сверкал холодный, жестокий огонек. Это были ведьмаки, скрывающие следы своего существования от остального мира.

Они наконец появились в столице Миллер, чтобы помочь Брэдли завершить план, который его семья вынашивала поколениями.

Впереди остальных ведьмаков шел молодой мужчина.

Он смотрел в спину Брэдли сквозь круглые линзы своих очков, таинственно улыбаясь.

"Герцог Брэдли Вебстер. Надо отдать должное, вы хорошо постарались, пытаетесь исполнить родовую месть. Но..."

В глубине его глаз блеснула холодная искра.

"Оскорбление вашего дома – ничто, по сравнению с унижениями, которые пришлось стерпеть ведьмакам. Нас просто выбросили, перестали считать людьми."

Он сдержал безрадостный смешок, подступивший к горлу.

Этот мир превратился для всех ведьмаков в настоящий ад.

Только для них.

"И по этой причине мы первыми обратили внимание на дом Вебстер."

На самом деле, вовсе не Брэдли первым нашел ведьмаков, как он думал.

Ведьмаки встретились с ним намного раньше.

Только сам Брэдли уже был не способен вспомнить это.

Мужчина в очках глубоко вздохнул.

"Герцог Брэдли Вебстер. Вы отлично справились, но ваша работа окончена."

Он мысленно попрощался с герцогом.

"Теперь я позволю вам отдохнуть."

Мужчину в очках звали Хесул. Он был господином ведьмаков.

— Господин. Все случилось, как мы и ожидали.

Остин склонил голову. Он выглядел взволнованным.

Выражения на лицах Криса, Кипа и остальных людей, стоящих в бараке, – тоже были не веселыми.

Просмотрев все бумаги, Роан спокойно кивнул.

— Понимаю. Значит в конце концов, все стало только хуже.

Он отодвинул пачку бумаг от себя и тяжело вздохнул.

Крис продолжил свой отчет.

— Среди множества кандидатов, которых мы предсказывали, Клэй выбрал герцога Вебстер. Кроме того, сейчас, вместе с друидами, он пытается подорвать передачу всей важной информации внутри графства.

— Он намеренно пытается нарушить снабжение войск всем необходимым. – Добавил Кип.

Отчеты Криса и Кипа также касались Клэя.

— Мы были готовы к этому, и все же, я ничего не могу поделать с чувством сожаления.

Роан с горечью улыбнулся.

Клэй.

Для людей графства Лэнцепхил, включая самого Роана, он был объектом любви и ненависти в одно и то же время.

Способности возвышали его над всеми остальными.

Когда подчиненные проявляли безоговорочную преданность Роану, он один указывал ему на промахи и недостатки.

Проблема была в том, что он игнорировал всех вокруг себя. Он никому не доверял и не ждал, что кто-то доверится ему.

Он во всем был одинок и умел только использовать окружающих в своих собственных целях.

Слежка за Роаном была одной из таких ступеней на пути к цели.

"Даже вернувшись к низшему рангу управляющего, он оставался в курсе новостей в графстве и делал свою работу по-настоящему эффективно. Он идеально руководил снабжением армии провизией."

Покинув графство Лэнцепхил после вступления в войну, легиону ни разу не пришлось поворачивать обратно.

Учитывая даже то, что легион, постоянно участвуя в масштабных сражениях, пронесся с севера и северо-запада королевства к его центру, а затем дальше на восток, юго-восток и юг.

Пути снабжения становились все длиннее и сложнее.

К тому же Роан использовал огромное количество провизии, помогая жителям королевства, испытывающим все бедствия войны.

Клэй справился с этими сложными задачами и обеспечил многотысячный легион всеми необходимыми припасами, даже глазом не моргнув.

Его способности вызвали настолько большое восхищение, что даже люди, совсем недавно проклинаявшие его за то, что он в тайне ото всех следил за господином, начали снова хвалить его, удивленно раскачивая головами.

Некоторые из них даже считали, что его снова стоит сделать его главной опорой графства и дать ему максимум свободы действий.

Роан поднялся с места и направился к выходу из барака.

"Хаа."

Ему захотелось вздохнуть свежим воздухом. Роан был не в восторге от того, что ему скоро придется сделать. Сложно было понять, что на самом деле чувствовало его сердце.

Направившись за ним, Остин тихо спросил:

— Клэй все еще ничего не знает. Мы подготовили для него идеальную ловушку, господин. И все же...

Немного поколебавшись, он осторожно добавил:

— Все же нам будет не хватать его способностей. Я беспокоюсь, что в поставках провизии и в управлении делами графства могут возникнуть проблемы.

На самом деле, понемногу это уже становилось заметно.

Судя по отчетам Криса и Кипа, это происходило, потому что Клэй начал давать ложную информацию насчет снабжения припасами и намеренно создавал неразбериху в управлении графством.

Особенно сильно его действия могли сказаться на морали полков, сражавшихся на фронте, поскольку им приходилось участвовать в сражениях каждый день, даже если с поставками провизии случались задержки.

Остина это беспокоило больше всего.

С другой стороны, Роан был спокоен.

— Не стоит волноваться насчет проблем с припасами. – Ответил он.

Крис осторожно спросил:

— Вы говорите про черный Амарант и компанию Сэйла, господин?

Роан догадывался, что Клэй может предать его, и поэтому он просто не мог не подготовиться ко всем возможным последствиям.

Насчет проблемы с поставками провизии он уже договорился с компанией Сэйла и с черным Ринсом, который теперь назывался черным Амарантом.

Минимум еды он собирался получить от жителей графства, которые находились под его влиянием. Остальной, подавляющей частью провизии займется компания Сэйла, которой руководила Эили Ринс.

Роан молча кивнул.

С этими двумя опорами, было очевидно, что войскам хватит еды с излишком.

— Извините, что приходится говорить такие слова, но... Проблему с провизией для солдат нельзя решить, лишь достав большое количество еды. Господин, нам также важно иметь возможность обеспечить провизией нужных солдат в нужное время. Необходимо рассчитывать маршруты доставки, решать постоянные проблемы, не забывая о полках запаса и многом другом.

Все это время Клэй выполнял весь этот невыносимый объем работы в одиночку.

Роан снова кивнул.

Он тоже знал, что так беспокоит Остина.

— Не волнуйся. Есть человек, идеально подходящий для этой работы.

— Идеально подходящий? Вы хотите сказать, что всю эту работу может взять на себя кто-то один, помимо Клэя? – Шокировано переспросил Остин.

На лицах Криса и Кипа тоже появилось любопытство.

Роан легко улыбнулся и покачал головой.

— Я оговорился. Это будет не один идеальный человек. Несколько людей.

— Несколько человек...? – Не сдержавшись, Кип тоже встрял в разговор.

Улыбка на губах Роана стала намного шире.

— Их зовут Свифт, Баро, Рэйтлер, Ротнер, Гриффин и Нанс.

Он назвал имена шестерых человек.

— ...

Остин ничего не сказал в ответ.

Поскольку эти имена были ему не знакомы.

Даже Крис и Кип, лидеры информационного агентства и полка Тенебра,- люди, через которых проходил основной поток информации в графстве, никогда не слышали этих имен.

— Я никогда не слышал об этих людях, господин. Вы уверены, что можно доверить настолько важную работу тем, чьи имена мы раньше не знали? – Беспокойно спросил Остин.

Крис и Кип тоже взволнованно посмотрели на Роана.

Роан весело улыбнулся и ответил:

— Их порекомендовал нам Онил.

— Ах...

Директор Онил из отдела социального обслуживания Лэнцепхил.

Он всегда прекрасно понимал, чего стоит человек и чего он может добиться.

— Если их заметил директор Онил, тогда я спокоен.

— Верно, сэр.

— Какое облегчение.

Остин, Крис и Кип ярко улыбнулись.

Они доверяли Онилу.

Их уверенность в способностях директора была настолько твердой, что они готовы были без вопросов принять шесть незнакомых человек, названных Онилем, и доверить им управление поставками провизии и делами графства.

Роан медленно кивнул.

— Да. Мне тоже не терпится увидеть, на что они способны в деле. Насколько большой талант покажут эти шестеро...

Свифт, Баро, Рэйтлер, Ротнер, Гриффин, Нанс.

Совсем скоро в графстве должны были появиться шестеро юношей, которых позже будут называть шестью мудрецами Лэнцепхил.

— Проклятие?

Саймон Ринс нахмурился.

Он услышал от Брэдли совершенно неожиданные слова.

— Ты говоришь, что мы должны использовать проклятие, чтобы взять под контроль ману в моем теле?

— Все верно, ваше величество.

Брэдли слегка склонил голову и затем добавил:

— Темная мана внедряется в разум вашего величества и плохо влияет на рассудок. Конечно, божественное лекарство из святого дворца могло бы полностью уничтожить ее, и это самый лучший выход из ситуации. Однако сейчас добыть его практически невозможно.

В такой ситуации приходилось искать лучшую альтернативу.

— Используя проклятие, мы сможем возвести барьер в вашем разуме. Темная мана больше не сможет повлиять на ясность ваших мыслей. Формально, это всего лишь альтернатива, но возможно, эта альтернатива окажется даже лучше лекарства, поскольку темная мана перестанет влиять на ваш разум, и вместе с тем, никуда не исчезнет. Вы сможете продолжить практиковать свою технику маны.

Брэдли не собирался рассказывать ему истории, касающиеся ведьмаков и проклятий, которые они используют.

Поскольку, так или иначе, вероятность того, что их намерения будут раскрыты в процессе сотворения проклятия, была очень велика.

Саймон опустился на трон, переводя взгляд с Брэдли на группу людей за его спиной.

"Значит, проклятье..."

Он понимал, что это выглядело подозрительно.

Еще из книг, прочитанных в детстве, он знал об изворотливости и хитрости ведьмаков.

Однако положение было отчаянным, а ситуация слишком многообещающей, чтобы просто выставить их за двери.

"В последнее время я не только поддаюсь злости, но и рискую вовсе потерять разум в любой момент."

Ему казалось, словно он понемногу исчезает из этого мира.

Если все будет продолжаться...

"Я чувствую, что мое "я" распадается, и на его месте остается лишь пустая оболочка."

Он не мог бесконечно надеяться только на лекарство из святого дворца.

"Теперь я король королевства Ринс."

И хотя он еще в полной мере не мог вступить в обязанности короля, поскольку не имел королевских регалий, он все же взошел на вершину власти в королевстве.

Место, о котором он мечтал всю жизнь.

"Теперь мне осталось избавиться от своих братьев и вернуть королевство на путь процветания."

Такую цель Саймон собирался поставить перед собой, став королем.

Но чтобы обеспечить королевству светлое будущее, он должен был любым способом взять под контроль свою темную ману.

Он крепко стиснул зубы и посмотрел в глаза Брэдли.

— Хорошо. Я согласен использовать проклятие.

— Мудрое решение, ваше величество.

Брэдли широко улыбнулся и склонил голову.

Он повернулся к ведьмакам, стоящим позади него, и подал им знак взглядом.

Мастер Хесул шагнул вперед.

— Я - мастер Хесул, ваше величество. Я постараюсь освободить ваш разум.

Странные слова.

— Точно. Из-за темной маны я уже давно не могу вздохнуть свободно.

Саймон кивнул головой, распрямляясь на троне.

Ведьмаки медленно обступили его со всех сторон.

Откинувшись на троне, Саймон закрыл глаза.

— Тогда мы начнем, ваше величество.

Хесул выглядел немного напряженно.

Брэдли тоже нервничал.

"Да. Месть дома Вебстер наконец исполнится!"

Его сердце колотилось в груди. Брэдли не сводил глаз с Саймона. На его губах застыла едва заметная улыбка.

"Думаю, будет не так просто заставить темную ману вызвать приступ буйства."

Изначально он планировал вызвать у Саймона приступ неконтролируемой ярости и довести дело до того, что придется просто убить его.

Однако война за трон все еще не закончилась.

Если они поспешат и убьют Саймона, трон достанется одному из его братьев.

"С помощью проклятия ведьмаков я сделаю Саймона своей марионеткой."

Подчинить его разум.

Он собирался довести войну до победы и затем делать все, что ему захочется. После этого он мог устроить любое представление и убить Саймона.

Улыбка на лице Брэдли растянулась до самых ушей.

В этот момент.

— Стойте.

Саймон открыл глаза и посмотрел на Брэдли, стоящего в стороне.

— Дедушка, послушай.

— Да, ваше величество.

Брэдли удивился, но быстро склонил голову.

— Пожалуйста, подними голову.

Голос Саймона звучал спокойно и вежливо.

Брэдли медленно поднял голову.

"Хмм."

Саймон улыбался.

Брэдли с удивлением увидел, что Саймон тепло улыбался ему.

Он очень устал от вечных мучений в своей жизни, которые ему причиняла темная мана. Теперь он почувствовал облегчение, радуясь что все наконец может закончиться.

— Как только я смогу контролировать темную ману и очищу свой разум, у меня появится возможность – стать мудрым королем.

— Конечно. Вы непременно станете великим и мудрым королем. Ваше имя останется в истории.

Брэдли быстро ответил ему, не помедлив ни секунды.

Саймон глубоко вздохнул и кивнул головой.

Немного помолчав, он снова заговорил.

— Дедушка. Наверное, ты сожалеешь, что обучал меня технике маны Пиенвиля?

Эта техника изменила всю жизнь принца. Перевернула ее с ног на голову.

Она не зря называлась техникой дьявола и старательно удалялась из всех источников. Она имела ужасную историю.

Тем, кто разузнал об этой технике и предложил ее Саймону – был Брэдли Вебстер.

Брэдли продолжал молча смотреть на Саймона.

"Сожалею? Ни единого дня в своей жизни я не жалел об этом. Но..."

Он не мог сказать это вслух.

— Я жалею об этом.

Он соврал.

Саймон глубоко вздохнул.

— Пожалуйста, не жалея ни о чем. Дедушка ни в чем не виноват. Это было мое личное решение.

Между ними произошло очень много событий.

Множество историй, о которых можно было рассказывать часами.

Саймон медленно закрыл глаза.

— Когда я снова открою глаза, для королевства начнется новая жизнь.

Это было последнее, что он хотел сказать.

Саймон медленно кивнул ведьмакам, чтобы те начинали свою работу.

Хесул взглядом подал знак остальным ведьмакам и начал первым исполнять ритуал.

Вунг. Вунг. Вунг.

Начали раздаваться монотонные звуки. В глазах ведьмаков появилось тусклое свечение.

Ведьмаки, включая Хесула, быстро двигали руками, вырисовывая в воздухе причудливые знаки.

Свет начал исчезать из их глаз. Теперь они наоборот, даже при ярком освещении тронного зала, казались лишь темными провалами глазниц. Из ладоней ведьмаков в сторону принца устремились темные потоки энергии.

Извиваясь словно змеи, потоки увеличивались в размере, постепенно окутывая сначала голову Саймона, а затем и все его тело.

— Ххм.

Почувствовав сильный озноб, Саймон тяжело вздохнул.

В этот момент.

Паат!

Энергия, окутывавшая Саймона, словно разорвалась на сотни тонких нитей. Все они, двигаясь с огромной скоростью, влетели в нос и рот Саймона.

Энергия проникла в его тело за одно мгновение.

— Уууугх.

Саймон издал болезненный стон.

Его тело задрожало.

Он крепко закрыл глаза и не видел, как потоки энергии выходили из его тела, словно им было сложно найти в нем место, и тут же пытались вернуться обратно.

— Уаааак!

Саймон больше не стал сдерживаться и закричал.

Ему казалось, что голову набили тлеющими углями.

Он широко раскрыл глаза и рот. Потоки темной энергии тут же ударили из них тремя огромными фонтанами.

— Закрыть! – Громко выкрикнул Хесул.

Два ведьмака отделились от остальных и начали создавать новое проклятье.

Глаза и рот Саймона тут же закрылись.

— Аааах!

Саймон изо всех сил старался хотя бы закричать, но теперь он не смог этого сделать.

Его рот и глаза оставались крепко закрытыми, словно кто-то другой контролировал его.

Его тело затряслось еще сильнее.

Теперь он почти метался на троне из стороны в сторону, словно хотел сломать его или опрокинуть.

Даже Брэдли нервно сглотнул, наблюдая за этим ужасным и диким ритуалом.

Прошло еще много времени, прежде чем потоки энергии, продолжавшие то исчезать в теле Саймона, то снова появляться из него, постепенно начали успокаиваться и пропадать.

Сам принц тоже перестал дрожать и больше не двигался.

Наконец, Хесул глубоко вздохнул.

— Хаа.

Остальные ведьмаки тоже опустили руки, перестав производить странные геометрические жесты, и устало вздохнули.

В следующий момент Саймон открыл глаза.

Посмотрев на него, Брэдли невольно охнул.

Глаза принца были черными.

Ярко-карие глаза Саймона теперь словно застилала плотная черная пелена.

Саймон продолжал сидеть на троне без единого движения. Лишь его грудь равномерно поднималась и опускалась при каждом вздохе.

Брэдли стало не по себе, когда он понял, что принц даже не моргает. Он повернулся к Хесулу и тихо спросил:

— Как все прошло?

В ответ Хесул кивнул и широко улыбнулся.

— Все прошло идеально.

— И-идеально? Тогда значит, теперь пробудилась даже та часть черной маны, которую он мог держать под контролем?

Брэдли продолжал закидывать его вопросами.

Хесул снова кивнул.

— Да. Даже та часть маны, которую он ограничивал силой своей воли, теперь свободно циркулирует в его теле. Теперь, ни один человек не сможет встретиться лицом к лицу с его величеством королем.

Как только он договорил, Брэдли безумно расхохотался.

— Уахахаха!

Затем, вдоволь насмеявшись, он снова спросил.

— Его разум тоже под контролем?

— Конечно. Саймон теперь всего лишь марионетка.

— Хорошо. Хорошо.

Брэдли довольно кивнул головой.

Он посмотрел на Саймона и ухмыльнулся.

— Хмф. Что? Жалел ли я о том, что начал обучать тебя технике Пиенвиля? Никогда! Это одно из моих лучших решений в жизни. Хахаха.

Брэдли медленно зашагал в сторону Саймона и, остановившись в шаге от него, кровожадно ухмыльнулся.

— Саймон. Я собираюсь сделать тебя настоящим дьяволом. Жесточайшим королем, который будет рубить головы своим подданным и упиваться реками их крови. А пока все будут дрожать от страха, я выступлю против тебя и отрублю тебе голову. Я стану настоящим героем, спасителем королевства. Я спасу мир в королевстве и стану основателем нового королевского рода Вебстер. Хахаха.

Брэдли погладил по голове Саймона, неподвижно сидящего на троне.

— Говоришь, для королевства начнется новая жизнь, когда ты откроешь глаза? Хаха. Что же теперь? Новая жизнь начинается, но только я смогу ее увидеть.

Его насмешливые высказывания эхом отдавались от стен тронного зала.

В этот момент.

— Кто знает. Может вы немного ошиблись.

Хесул вдруг улыбнулся и покачал головой.

Брэдли нахмурился.

— Что значит...

Однако он не успел закончить свои слова.

Ссак.

Поскольку Саймон, все с таким же пустым выражением на лице, молниеносно вытянул руку и вогнал острие кинжала в живот Брэдли.

— Кахак. Чт-что п-происх...

Брэдли вытаращил глаза от удивления.

Ужасная боль расплзалась от раны по всему телу.

В этот момент.

— Хахаха. Ты действительно не понимаешь, что происходит? Я обвел тебя вокруг пальца, Брэдли Вебстер.

Хесул хмыкнул, медленно шагая в сторону герцога.

Брэдли не мог даже пошевелиться, поскольку рука Саймона все еще сжимала кинжал, вонзившийся в его живот.

Подойдя к Брэдли, Хесул легко погладил его по голове, так же, как и он минуту назад погладил Саймона.

— Брэдли Вебстер. Ты сделал все в точности, как я и хотел. Ты отлично справился.

— Ты, ты сукин...

Брэдли выругался. Его глаза покраснели.

Даже не изменившись в лице, Хесул резко воткнул палец в глаз герцога.

— Уаааааак!

Брэдли завопил. Его лицо залила кровь.

Стерев кровь с пальца, Хесул продолжил:

— Ты верно решил взять под контроль разум Саймона и превратить его в марионетку. Но видишь ли, владельцем марионетки буду я. Хехехе.

Он похлопал Брэдли по плечу, словно господин, который хвалил подчиненного за хорошую работу.

— В порыве безумия Саймон убьет своего родного дедушку – герцога Брэдли Вебстера. После этого он начнет проливать кровь во всем королевстве. Не важно, что заставило его сойти с ума. Важно то, что безумный монарх Саймон станет настоящим вестником смерти для этого мира. – Прошептал Хесул на ухо Брэдли.

— Как думаешь? Неплохой сценарий? Намного лучше, чем твоя заезженная идея – стать героем и основателем королевского рода. Хаха.

— Ты, ты безумец...

Голос Брэдли начал слабеть.

Хесул кивнул.

— Верно. Я безумен. Я просто не мог не стать безумцем.

Улыбка на его губах исчезла. Глаза блеснули жаждой крови.

— Я был рожден в темноте, и в ней мне пришлось вырасти. И хотя я родился таким же человеком, мои собратья гнали меня, словно я был для них каким-то опасным зверем. Мир превратился в ад. Но главная проблема в том, что этот проклятый мир стал адом только для нас. Поэтому я решил. Я заставлю этих ублюдков на собственных шкурах испытать то, что пришлось вынести мне самому.

Его голос сквозил жадой убийства.

— Безумный монарх Саймон это всего лишь начало нашего плана. Мы превратим в преисподнюю весь этот чертов мир.

— Кууух.

Вместо ответа Брэдли застонал.

"Ч-что я натворил..."

Он проклинал себя за то, что он был так глуп и ослеплен своей местью.

Но менять что-то было уже слишком поздно.

Хесул посмотрел на лицо Брэдли, перекошенное от боли, и усмехнулся.

— Не стоит так страдать. Думаю, смерть теперь будет для тебя счастливым и радостным избавлением.

Он отступил на шаг назад.

Хесулу достаточно было всего лишь дать Саймону мысленную команду, и рука принца тут же резко дернулась, углубляя рану Брэдли.

— Прощай. Похоже, новый мир увидим только мы.

— Хаааак!

Брэдли стиснул зубы.

Хесул собрался было дать Саймону еще одну команду, однако в последний момент он остановился.

На его губах снова появилась ухмылка.

— Ах! Совсем забыл спросить.

Он посмотрел на Брэдли.

— Так как? Ты жалеешь о том, что сделал с Саймоном?

Вопрос, который Саймон задал Брэдли.

Герцог стиснул зубы еще сильнее.

"Да я жалею об этом, сукин ты сын!"

Он хотел ответить, но тело его уже не слушалось.

Его дыхание стало слабым и поверхностным.

Казалось, что голос Хесула долетал до него откуда-то издалека.

— Что ж... Можешь и не говорить. Думаю, ты расскажешь все ему самому. Очень скоро я отправлю Саймона вслед за тобой.

После этого Хесул отдал мысленный приказ.

Рука Саймона, все еще крепко сжимающая кинжал, снова пришла в движение, безжалостно распарывая живот герцога.

— Ккуаааах!

Вопль Брэдли зазвенел в тронном зале.

Саймон продолжал полосовать клинком его тело. Во все стороны разлетались брызги и кровавые ошметки.

— Хахахаха.

Хесул безумно хохотал, наблюдая за этой кровавой сценой.

Когда Саймон снова вернулся на трон, он подошел к юноше и погладил его по голове.

— Саймон. – Тихо позвал он.

— Да.

Удивительно, но Саймон ответил ему совершенно обычным, спокойным голосом.

Конечно, его глаза все еще были угольно-черными.

Хесул улыбнулся ему почти с любовью во взгляде, а затем тихо произнес:

— Думаешь нам пора сотворить новый мир?

— Да. Конечно.

Саймон слегка склонил голову.

Черные глаза, в которых невозможно было рассмотреть даже зрачки, поблескивали в свете люстр и канделябров, освещающих тронный зал.

Саймон,- самопровозглашенный король королевства Ринс.

Как и в своей прошлой жизни, он стал безумным монархом.

Однако никто не мог знать, какие детали совпадали с тем, что случилось в прошлой жизни Роана, а что отличалось.

Причина, сделавшая его безумным Монархом? Точное время? Ситуация, в которой безумный монарх убил Брэдли?

Ни в чем не было уверенности.

Можно было лишь догадаться, что мир, которого жаждал Хесул, не был спокойным и красивым.

Однако еще задолго до того, как мастер проклятий Хесул и безумный монарх Саймон начали строить новый мир, один человек уже был в этой цели на шаг впереди.

Более того, мир, который он стремился создать, был прекрасным и тихим местом, свободным от страданий. Мир, в котором мог спокойно жить каждый человек.

Человеком, который ступил вперед, пообещав себе создать мир, в котором все могут жить счастливо, был Роан Лэнцепхил.

На пути к своей цели, багровому призраку,- Роану Лэнцепхил, предстояло сразиться против безумного монарха Саймона и мастера проклятий Хесула.

Противостояние двух новых миров.

Кому из них удастся одержать верх, еще предстояло узнать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/486/338499>